

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 130.3

Овчаров А. А.

**ХРИСТИАНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ
(культурологические аспекты)**

В контексте развития цивилизации рассмотрена эволюция религиозной мысли — от политеизма до современных мировых религий.

Ключевые слова: развитие цивилизации, культура, религия, ислам, христианство, католицизм, протестантизм, православие, конфуцианство, идеология.

В глобальном социуме продолжает развиваться тенденция неуклонного смещения общечеловеческих ценностей: культура уступает позиции цивилизации, этика — прагматизму. Эти тенденции достаточно четко обозначил А. Швейцер [1]. Оба аспекта — культура и этика — нашли свое отражение практически во всех мировых религиях.

Религия как социальный институт есть часть культуры социума, с одной стороны, и с другой — религия — этическое учение, в котором обычно постулируется система отношений: человек–человек, человек–общество, человек–Высший разум (Бог, Космос и т. п.).

На заре цивилизации большинство религий были политеистичны. Многобожие или язычество определенным образом отражает инфантильное состояние социума, в котором множество объектов и явлений, природа коих пока не ясна, наделяются сверхчеловеческими свойствами. По мере роста познания и взросления социума круг объектов поклонения сужается. Часть качеств, казавшихся ранее сверхъестественными, переходят в разряд обыденных и становятся человеческими атрибутами.

В политеизме качество, обозначенное нами как инфантилизм, располагает достоинством, которое затем безвозвратно утрачивается «возмужавшим» человечеством в целом, и отдельным индивидом, в частности. Это безмерное любопытство и интерес ко всем вещам, окружающим человека, а также способность к непосредственному восприятию вещей и явлений. Эта способность формирует в индивидуальном и коллективном сознании преимущественно синтетическое мышление, оперирующее цельными образами, в противовес аналитическому, интересующемуся конкретными фактами и деталями. Античные мыслители, не страдающие комплексом узкопрофильности современного ученого, создали такой мощный фундамент знаний, на который до сих пор опираются современные естественники и гуманитарии.

Влияние древнегреческой культуры было так велико, что вполне было бы корректно говорить о ее экспансии по отношению к тогдашнему глобальному социуму. Древнегреческий язык практически приобретает статус международного. Духовные, интеллектуальные и материальные наработки эллинов становятся общечеловеческим достоянием. Древнегреческие герои, символы, ценности и образцы поведения считаются достойными подражания.

В политеизме мало этики. В божественном пантеоне было так много героев, требующих поклонения, что человеку физически не хватало времени воздавать должное десяткам и сотням богов и богинь, имеющих отдельные сферы влияния. Античный человек, подобно ребенку, решал проблему удивительно просто. Он выбирал определенное божество на свое усмотрение и старался заручиться его личной поддержкой. Официальная церковь никому в этом не препятствовала. В результате такой селекции круг божеств сузился за счет сохранения самых авторитетных. Итогом такого свободного обращения человека с Высшим существом стали примеры их отождествления, которые подавали власть имущие (фараоны, императоры и цари).

Переключение внимания от Высшего существа на конкретную личность не могло пройти без последствий. Главным последствием стал цинизм, который низвел героев, идеа-

лы и ценности до уровня будничности и утилитарности. Это было эпилогом античной культуры и цивилизации.

Переход от политеизма к монотеизму был вызван необходимостью гуманизации отношений, смещению ценностей от коллективных к индивидуальным. Вместе с тем, позитивизм античного мыслителя сменился негативизмом средневекового схоласта, а для него мир познаваем до той степени, которая санкционирована свыше. Античная эстетика, стоящая на принципах гармонии форм, эволюционировала в сторону христианской этики с доминированием духовных (смысловых) символов.

Латинский язык принял на себя функции объединяющего механизма. Он в равной степени решал проблему соединения духовного (религиозного) аспекта социума и материального, отражающего научный поиск и его прикладную сторону. В свое время римские легионы принесли свой язык, как атрибут власти, в отличие от древнегреческого языка, воспринимавшегося как культурный паттерн более высокоразвитого в духовном, интеллектуальном отношении общества. Это была силовая экспансия.

Однбокость развития христианского общества не могла развиваться долго. Такая однбокость ассоциируется с переходным подростковым развитием, когда ломается голос, непропорциональны части тела, в поведении проявляются немотивированные агрессия и жестокость. Альтернативой этому стал Ренессанс как сплав античной эстетики и христианской этики, давший лучшие образцы культуры, преимущественно гуманитарной направленности.

Ренессанс также продемонстрировал относительное превосходство католицизма как стимулятора позитивных тенденций в христианском социуме в сравнении с православным течением. Романская культура — предтеча западноевропейской — оказалась более прогрессивной, чем ее оппонент, византийская культура. Имея общие корни, древнегреческую культуру, Византия много позаимствовала у ближних соседей — тюркоязычных народов, которым гораздо органичнее деспотический тоталитарный способ правления, в отличие от республиканских традиций античного Запада.

В то время как более динамичный в культурном и экономическом отношении католицизм распространился на большинство территорий Старого и Нового Света, исключая лишь такие закрытые этнические системы как Китай и Индия, и силовое противодействие усилившейся исламской культуры, византийское православие, кроме Греции, обрело оплот в лице небольшого числа славянских (русские, болгары, сербы) и кавказских (грузины и армяне) этносов.

Освоение новых цивилизаций происходило преимущественно под знаменем католицизма. Приоритет здесь принадлежал наиболее мобильным и харизматичным в 14–15 вв. нациям — испанской и португальской. Культурная экспансия двух других романских народов — итальянского и французского сделала эти языки в эпоху Возрождения международными, сменившими утратившие свое значение в большинстве социальных сфер древнегреческий и латинские языки.

Реформация явилась очередной революцией в христианском мире, который к 16-му веку исчерпал свой потенциал, в основном, на гуманитарную сферу. В социальном и научном отношении ни католицизм ни православие не способствовали прогрессу. Аграрный и промышленный секторы не удовлетворяли все возрастающие потребности. Эпидемии холеры и чумы иногда до половины сокращали население государств. Инквизиция терроризировала людей, пользуясь их невежеством.

Появление протестантизма, второй по количеству ее сторонников ветви христианства, но первой по ее значимости в современном мире, явило собой событие, ассоциативно сравнимое со вступлением человека в пору возмужания. Инфантилизм детства и романтика юности уступали место трезвости и деловитости, характерных для зрелого возраста. Инициативу перехватили нации, для которых более органичным было не синтетическое, а аналитическое мышление. К ним, в первую очередь, относятся германоязычные этносы: немцы, англичане, голландцы. Протестантизм, зародившийся в Германии, был поддержан в Англии

и затем, распространившись в Европе и Северной Америке, дал толчок промышленной революции и смене гуманитарных ценностей романской культуры на прагматические, научно-производственные и потребительские ценности англо-саксонского менталитета.

Распространению немецкого и английского языков как главных носителей культуры этих народов способствовали достижения отдельных их представителей в сфере науки, искусства и религии: Г. В. Лейбница, И. Кеплера, И. Канта, К. Гаусса, А. Гумбольдта, М. Лютера, И. В. Гете, Ф. Шиллера, Л. Бетховена, И. Ньютона, Дж. Уатта, М. Фарадея, Д. Максвелла, Г. Спенсера, А. Смита, Ч. Дарвина, У. Шекспира и др.

Католицизм и православие оказались более закрытыми системами, для которых внешняя форма доминировала над содержанием, иерархия, пышность и сложность обрядов придавали этим двум церквям аристократичность и кастовость. Каноны, догматы и ритуалы, неизменные веками, превратили некогда динамичные системы в статичные, концентрирующие внимание на процессе, независимо от его результата.

Католическое и православное сознание больше нуждается в пастыре и общине, чем протестантское, которое ориентировано на самоорганизацию, индивидуализм и самоактуализацию. Протестантизм более толерантен, допуская дискуссию с представителем церкви и возможность трактовки священных текстов.

М. Вебер увидел в протестантской этике потенциал для развития производительных сил и создания развитого индустриального общества [2]. Протестантская церковь, будучи более гибкой, динамичной и демократичной, способствовала быстрому прогрессу обществ, принявших ее в качестве проводника капиталистической доктрины. Обратной стороной этого явления стал синдром потребительства, для которого любые ценности приобретают только товарное значение. Природные и человеческие ресурсы подчинены одной цели — постоянному расширению ассортимента товаров и услуг и искусственному созданию под них новых потребностей.

При переходе к информационному обществу прежние ценности утрачивают свою мотивирующую силу. Протестантизм, доказавший свою эффективность в индустриальном обществе на примере таких стран как США, Англия, Германия, Голландия и Швеция, в сравнении с католическими, особенно латиноамериканскими и рядом европейских, а также православными, также нуждается в смене на иное мировоззрение, более адекватное новому обществу.

Это мировоззрение может принять религиозную форму, а может и не принять. Такие восточные учения как буддизм и его разновидность, даосизм не есть религии в том значении, какое понимается в христианстве. Конфуцианство, являющееся исключительно этическим учением без примеси религиозности, и в настоящее время представляет собой сильнейший организующий и самоорганизующий механизм развития в ряде азиатских стран — лидеров региона: Китая, Сингапура, Тайваня, Южной Кореи.

В основе христианского вероучения лежат догматы о первородном грехе и неизбежности конца света как запрограммированной расплате человечества за несправедную жизнь. Большинство восточных религий представляет жизнь как длинную цепь перевоплощений, в которой человеку отводится относительно бóльшая степень влияния на конечный результат без четкой христианской дихотомии: ад—рай.

Западному человеку с его ментальностью сложно воспринять многовариантность восточной мысли. Точно так же стороннику идеи кармы и неподдающегося анализу смысла дао чужд христианский мир, Творец которого не ответственен за последствия дел, первопричиной которых является сам.

В итоге, Восток ставит в вину западному человеку бессмысленность его вечной погони за прогрессом. Запад не приемлет созерцательной позиции восточного при отсутствии четкой перспективы на конечный результат. Самодостаточность позиций обеих сторон не дает повода для оптимизма. Вместе с тем Запад и Восток объединяет такой общий недостаток как отсутствие качества жизни. Используемый термин отражает комплексное явление, объединяющее несколько аспектов или уровней жизни индивида и социума.

Человек или группа проявляют себя на биологическом, психологическом и социальном уровне, сознательно и бессознательно стремясь к состоянию комфортности на каждом уровне. Восточное мышление больше уделяет внимания психологическому уровню, западное же заботится преимущественно о социальном, его инфраструктуре. Биология обеими сторонами признается в той или иной степени как данность, но по значимости уступает позиции социальному и психологическому аспектам. Между тем, деление на уровни — это чисто условный прием. По сути, эти уровни образуют общее здание без перегородок. Нарушение баланса в любом из них лишает равновесия всю систему.

Концепция качества жизни предполагает сбалансированное сочетание всех трех уровней. Опыт показывает, что прежние идеологии христианства были достаточно эффективны на определенном историческом срезе: одна идеология сменяла в социуме другую, практически себя исчерпавшую. Появление в 20-м веке в России коммунистической идеологии и в Германии нацистской свидетельствовали о кризисе католической, православной и протестантской церквей в этих странах. Новые идеологии быстро распространились на евроазиатском континенте и отчасти на американском и африканском.

Успех этих идеологий был обеспечен в первую очередь благодаря харизматическим лидерам типа Б. Муссолини, В. Ленина, И. Сталина, А. Гитлера, Ф. Франко, Сунь Ятсена, Мао Цзе-Дуна и других. Влияние этих идеологий сохранилось в той среде, ментальность которой органична характеру самой идеологии.

Перелом веков и тысячелетий всегда сопровождался возникновением учений, имеющих влияние на глобальный социум. В начале первого тысячелетия со сравнительно небольшой разницей во времени возникли три мировые религии — христианство, буддизм и ислам. Начало второго совпало с разделением христианства на православную и католическую ветвь. Средине второго тысячелетия родила протестантизм, который ознаменовал победу цивилизации над культурой.

Однако пример наиболее развитых стран, которые можно отнести к информационному обществу, — европейских (лидеров ЕС), азиатских (Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур) и североамериканских (США и Канада) — показывает, что решение социальных проблем не сняло пролем психологических и биологических. Характер напряженности в локальном социуме указывает на нерешенность проблем определенного уровня человеческого функционирования.

Поэтому есть смысл прогнозировать появление в начале третьего тысячелетия нового глобального мировоззрения, которое сбалансирует все три аспекта человеческой природы и станет стратегией информационного общества. Это мировоззрение вызовет к жизни новых героев, новые ценности, новые ритуалы и новые стандарты. Логика общественного развития говорит в пользу тех ее детерминант, которые обеспечат достижение в социуме качества жизни как состояния гармоничного равновесия биосферы, социосферы и ноосферы.

Л и т е р а т у р а :

1. Швейцер А. Культура и этика. — М.: Прогресс, 1973.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма.
3. Овчаров А. Эволюция организаций в изменяющемся обществе. // Українські варіанти. — 1999. — № 4.

Статья поступила в редакцию 05.10.2004 г.